

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXX

Buenos Aires, martes 21 de marzo de 1978

Буэнос Айрес, вторник 21 марта 1978 г.

N° 1464

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

Русский мыслитель-монархист Николай Федоров

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения русского религиозного мыслителя Н. Ф. Федорова (1828-1903). Чтобы «представить» его тем итальянским читателям, которым незнакомо это имя, приведу два отзыва лиц, хорошо известных на Западе. Н. Бердяев утверждал, что по Федорову «можно изучать своеобразие русской мысли и русских исканий». А Вл. Соловьёв ещё до него писал в письме Федорову, что его «проект», его «философия общего дела» — «со времени появления христианства есть первое движение вперёд человеческого духа по пути Христову».

Необычайно дерзкий этот «проект» заключался в том, что Федоров призвал все усилия человеческого духа сосредоточить на практическом решении одной проблемы: воскрешения умерших. Не просто искать путей достижения физического бессмертия, но именно силами и средствами науки воскресить все прежде жившие поколения, всех наших предков — ибо, по Федорову, это является первой нравственной обязанностью «сынов человеческих».

Для «расселения» воскрешённых миллионов и миллионов людей Федоров предлагал использовать... другие планеты. Таким образом, в определённом смысле он явился пионером в области освоения космоса. Достаточно сказать, что идеи Федорова о «космической регуляции» оказали сильное влияние на русского учёного К. Циолковского — изобретателя космической ракеты для межпланетных сообщений.

Несмотря на некоторые расхождения с церковной доктриной, Федоров лично был глубоко верующим православным христианином и вёл жизнь аскета, ограничиваясь только самым необходимым и щедро раздавая все деньги, которые у него появлялись. Почти всю свою жизнь он проработал библиотекарем в Румянцевском музее в Москве, и, говорят, знал содержание всех книг этого обширного книжного собрания.

Человек необычайно широких познаний, истинный полигистор, Федоров много занимался историей; в его оригинальной историософской концепции масса интересных и ярких наблюдений. Особенно интерес представляет его учение о самодержавии, в котором Федоров выступает как традиционалист и выдвигает ряд смелых и до сих пор злободневных аргументов.

Монархист по глубочайшему внутреннему убеждению (между прочим, он был незаконным сыном князя Гагарина — представителя одного из древнейших дворянских родов в России), религиозно обосновавший идею русского самодержавия, Федоров исполнение своего «проекта» считал возможным только в условиях монархии. Уже по одному этому совершенно бессмысленными и беспомощными являются попытки советских марксистов «утилизировать» учение Федорова в своих целях, объявить его достоянием «прогрессивной демократической культуры русского народа». Да, Федоров принадлежит неотъемлемо русской культуре, но именно потому, что он — православный христианин и монархист.

В двух толстых томах «Философия общего дела» — главного труда Федорова, увидевшего свет уже после его смерти благодаря усилиям его друзей и последователей — можно найти множество отдельных мыслей и замечаний по интересующей нас теме. Целый раздел первого тома озаглавлен «Самодержавие», он весь посвящён связному изложению Федоровской концепции монархизма. Впрочем, Федоров — писатель сложный, трудный...

Федорова упрекают порой в крайнем национализме, видят в нём выразителя славянофильских взглядов. Для этого есть серьёзные основания, но Федоров — славянофил весьма своеобразный. Он замечает, например:

«Самый первый акт нашей политической истории: призыв Славянами и Финнами Немцев, заключает в себе уже что-то международное, а первый акт нашей духовной жизни открывается собором представителей всех религий Запада и ближнего Востока, Евреев, Магометан, Католиков и Греков; потому-то и наша история была от начала всемирна».

Такое его представление о русской истории тесно и непосредственно связано с решающей ролью самодержца, Царя, в котором Федоров видит прежде всего — собирателя земель и народов и умиротворителя их, миротворца. В главнейших русских храмах (прежде всего — в московском Успенском соборе) накануне Рождества Христова прочитывался полный царский титул. Он имеет свою историю. Царь Василий Иоаннович, например, обозначал свой титул так: «Великий государь Василий, Божьею милостию, государь всея Руси и великий князь (следовало перечисление около двадцати земель)». Он же называл себя уже и Царём. В дальнейшем этот титул становился всё более длинным, и под каждым его словом кроется и земля, и народ: так после завоевания Средней Азии русский император стал и Царём Туркестанским... Федоров видит в царском титуле особый смысл — квинтэссенцию «идеи» самодержавия.

Ошибкой было бы видеть в этом убеждении ещё одно выражение «агрессивности» российского самодержавия. Федоров подчёркивает и показывает на большом историческом материале, что этому внешнему выражению царского титула «нужно придать нравственное значение, а не выражение грозной силы, обнявшей шестую часть мира и грозившей остальным пяти частям». Русские цари изначала были не завоевателями-агрессорами, а прежде всего умиротворителями — разоруживавшими народности, некогда вооружённые с головы до ног, будь то татары, мордва, кавказские народы или туркмены Средней Азии. Не без юмора Федоров замечает в одном месте, что «замена вооружённого татарина татаринном, торгующим мылом, есть конечно начало умиротворения, но далеко не полное».

Каков же, по Федорову, смысл такого соединения многих земель и народов под началом единого Самодержца? Он пишет:

«Очевидно, что ни царь для народа,

ни народ для царя, а царь вместе с народом становится исполнителем воли Бога в деле Божием: участие всех в этом великом труде и делает невозможным ни тиранию со стороны царя, ни восстание со стороны народа...»

«Ни царь для народа, ни народ для царя» — формула эта несколько необычна для традиционалистского мышления с его ярко выраженным духом патернализма, но она ничуть не несёт в себе опасного яда «модернизма». Федоров принципиальный противник либеральной монархии, убеждённый враг конституционализма. К этому мы ещё вернёмся ниже, сейчас же подчеркнём, что по мысли Федорова «царь вместе с народом будет самодержцем, властителем, управителем силой природы, её царём...; повелителем материи внешнего, материального мира, и освободителем от закона юридического и экономического». В этом господстве царя вместе с народом над природою и заключается гарантия против произвола».

То есть, в монархической форме правления, и только в ней, Федоров видит решение всех проблем: социальных, материальных и даже — экологических (если воспользоваться нынешним модным термином).

«Самодержавие — положительно — есть власть над природою, — отрицательно — оно есть освобождение от законов юридических и экономических, а вместе и подчинение закону Божию, т. е. господству нравственного... закона».

Напомним, что основная нравственная задача для Федорова — воскрешение всех прежде живших и умерших отцов и братьев наших. Это есть — «дело Божие», долженствующее быть осуществлённым руками человеческими и осуществимое лишь при наличии Самодержца «в отцов и пра-отца место» поставленного, «душеприказчика всех умерших и восприемника всех рождающихся».

Кажущаяся фантастической и невозможной идея воскрешения, долг воскрешения были правильно поняты с нравственной, христианской стороны уже современниками Федорова: Достоевским и Вл. Соловьёвым. Но сам Федоров настойчиво и упорно подчёркивал возможность осуществления своего «проекта» единственно при монархическом строе.

«И что значит перед самодержавием, призываючим всех сынов к делу отеческому, все республики и конституционные монархии, в которых защищается право каждого на бессмысленное и бесцельное существование, право жить для наживы? — с негодованием восклицает русский мыслитель. — В долге воскрешения заключается торжество и православия, и самодержавия, и всякой народности вообще, а народности русской — презираемой западом за её примитивность, патриархальность — особенно».

Обратимся теперь к «антиконституционализму» Федорова, дающему повод обвинить его в том, что он «реакционер», «мракобес» и т. п. Вслушаемся — и вдумаемся — в его рассуждения: мыслящего человека и сегодня

они могут подвинуть хотя бы на дальнейшие размышления.

«Вопрос о самодержавии и отрицании его, т. е. конституции, зависит от решения вопроса о долге и цели, для осуществления которых требуется объединение в труде», — пишет Федоров. Под «объединением в труде» он имеет в виду объединение в деле воскрешения и «космической регуляции», что и составляло сущность «проекта», вынашивавшегося им в течение всей жизни.

«Самодержавие есть долг к умершим всех живущих, а конституция есть право живущих, которые удержат, сохранить жизнь однако не в силах. Самодержавие есть ОБЩЕЕ ДЕЛО (не забудем, что книга Федорова называется — «Философия общего дела»! — Е. В.), предметом которого служит жизнь всего рода человеческого, как выражение совершенности; конституция же есть отрицание совершенности и охранение, увековечение несовершеннолетия, признание забавы и игры целью жизни..»

Самодержавие есть последняя гарантия, охрана родственного, патриархального, родового быта, который ещё живёт во всех семьях, ибо самодержавие есть по существу замена всего юридико-экономического нравственным, т. е. родственным; замена же самодержавия наёмничеством, т. е. конституцией, будет означать изгнание родственного, замену его юридическим даже во всех семьях, т. е. везде и во всём, так как конституция по существу есть замена нравственного, родственного юридико-экономическим».

Это противопоставление родственного — юридическому, нравственного — экономическому проходит через все страницы Федорова, и таким образом «тема» самодержавия присутствует постоянно в «Философии общего дела».

Только самодержавие придаёт смысл человеческому объединению — говорит наш мыслитель, и только один великий смысл должно иметь всякое человеческое общество: не забывать об умерших отцах.

«Конституция в её первоначальном виде есть произведение сынов, забывших отцов, произведение сынов блудных, или бродяг, непомнящих родства, избравших из среды своей правителя не как отца, а как чужого, на условиях, которые могли бы ограждать от возможных злоупотреблений властью со стороны их избранника. Очевидно, что во всех такого рода обществах конституционных, республиканских, в обществах политического, гражданского и, вообще, юридического характера, утрачены смысл и цель объединения, власть лишена священного значения, она не занимает места умерших отцов и не желает быть орудием воли Бога отцов».

Независимо даже от мессианского характера некоторых умозаключений Федорова, исключительно ценна его защита самого принципа монархической организации власти.

«Если задача человеческого рода есть дело, а не рассуждения и прения, которые лишь тормозят дело, то будущность принадлежит самодержавию, освящаемому православием, а не секуляризованным

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

602. СССР ПРОВАЛИВАЕТ БЕЛГРАДСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ. — ОПАЛА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТАСС Л. М. ЗАМЯТИНА. — УДВОЕНЫ ЦЕНЫ В СССР НА «ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ». — Е. А. ВАГИН НАГРАЖДЕН ПРЕМИЕЙ ЗА ЗАЩИТУ ВЕРЫ.

Советский делегат Воронцов сорвал Белградскую конференцию по проверке выполнения декларации в Хельсинки. Тщетно американский делегат Гольдберг настаивал на включении в заключительный документ упоминания о констатируемых нарушениях «прав человека». Воронцов на это наложил свое вето. Таким образом Декларация в Хельсинки является и останется победой Брежнева над тупоумием американского президента. Она освящает «навек» современные границы и разделение Германии на два государства, закрепляет за родиной философа Канта Кенигсбергом роль советского захолустного Калининграда и одобряет советскую оккупацию Восточной Германии, Польши, Чехословакии и Венгрии.

«Правда» в злобной статье 5-го марта называет Гольдберга ярким поджигателем холодной войны, зачинщиком провалившейся психологической акции и отвергает всякое «вмешательство» во внутренние дела СССР и стран сателлитов, а КГБ еще усилило преследования инакомыслящих. Арестован и исчез неизвестно где создатель свободных профсоюзов шахтер Клебанов. За ним арестованы по разным городам Донбасса, в Ростове и Одессе и рассажены по психушкам его последователи, пытавшиеся создать свободные от давления партии профсоюзы. Последней «новинкой» является заключение в психушку врачей-психиатров, признающих здоровыми показанных им «врагов режима». Возможно, что их доведут самих до сумасшествия.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Когда существовали рабоче-владельческие государства на территории нашей страны?
2. Объясните происхождение слова "домна".
3. Кто отлил знаменитую "Царь-пушку"? Когда это произошло, почему ее так назвали?
4. Какой знаменитый партизан Отечественной войны 1812 года изображен Л. Н. Толстым в романе "Война и мир"? Как его имя и фамилия в романе?
5. Кто в 1923 году в Женеве казнил большевицкого посланника Воровского?

(Ответы на 4-й стр.).

парламентам, отрешённым от всякого религиозно-нравственного начала. Самодержавие есть ДЕЛО, подвиг, а конституция — игра во время безопасное, которая тотчас обращается в диктатуру, т. е. нечто подобное самодержавию, как только наступает опасность.

... Конституция не только игра, но и игра злая, борьба всё более и более ожесточающаяся, так что конституционное государство само в себе носит разрушение.

Странно читать эти «несвоевременные мысли» сегодня, когда разрушены все великие империи и хамскому осмеянию подвергаются самые принципы, некогда почитавшиеся священными. И мы можем ощутить этот их священный смысл, вчитываясь в мудрые, умиротворенные строки Фёдорова.

«Самодержавие есть всемирно-историческое и всемирно-географическое начало, конституционализм же есть только

Однако последние события показывают, что «сахаровцы» — не только недовольные московские научные работники, но с ними установили связь и самые доподлинные шахтеры из Донбасса, рабочие от станка фабрик Ростова на Дону и Одессы, уже арестованные, но в других случаях ушедшие в подполье, пока не обнаруженные КГБ и исподволь ведущие среди членов советских профсоюзов пропаганду за создание независимых рабочих организаций, которые в дальнейшем могут сорвать стройпромфинпланы, продиктованные из столицы.

Надо согласиться с мнением **Дмитрия Панина — Сологодина**, что истинными борцами против советского режима являются не столько московские интеллигенты, беседующие с любознательными иностранными журналистами, сколько срывающие выполнение правительственных планов продукции рабочие. Это теперь подтверждает своими репрессиями КГБ, но нельзя будет с этим справиться психушками или высылками из СССР.

Непонятной является неожиданная опала брежневской креатуры председателя ТАСС **Л. М. Замятина** «за переходом на другую работу», временно замененного своим заместителем **Лосевым**. Замятин был крупным сановником советского режима. Он родился в 1922 году и вступил в партию из Комсомола в 1944 году. После окончания Дипломатической Академии, проработав 24 года в министерстве иностранных дел. В 1970 году поставлен по выбору Брежнева во главе столь важного органа, как ТАСС. По партийной линии избран членом Центральной Ревизионной Комиссии на 24-ом съезде партии в 1971 году, а на последнем 25-ом в 1976 выбран членом ЦК. Его положение казалось до последних дней очень прочным.

С первого марта в СССР удвоены цены на «предметы роскоши» при сохранении прежних цен на все прочие товары и снижении на некоторые, как мужские и детские костюмы, которые неохотно покупает население ввиду их плохого качества и бесвкусы. Впрочем столичное относительно более обеспеченное население старается приобретать «по случаю» польские или немецкие костюмы. Но самым любопытным является перечень «предметов роскоши». Оказываются сюда входят кофе и какао, являющиеся предметом импорта, затем шоколад в плитках или развесной в конфетах и горячее для автомобилей.

Последнее объясняется очень просто. Советские бюрократы ездят в служебных машинах, которыми, несмотря на запрещение, пользуются и их супруги для частных дел.

Ввиду того, что в министерствах занимают ответственные посты разные партийные работники, никакому инспектору ОРУД (милиция наблюдения за уличным движением), не придет в голову проверить: выходит ли из автомобиля, направляясь в магазин, ответственная работница, имеющая свою служебную машину, что вполне закономерно, или супруга бюрократа, не имеющая на это

отрицание самодержавия и ничего положительного в себе не заключает. Конституционализм есть явление местное, временное, сословное (дворянское, купеческое), а не всенародное; конституционализм — произведение сословия интеллигентного, учёного, забывшего о своём происхождении, а следовательно и о своём назначении, забывшего о цели существования; словом, конституция есть произведение не сынов, а граждан, т. е. сынов блудных...

Самодержавие предполагает существование такого человека, который, «будучи ответственным только перед Богом и совестью», не нуждается для выполнения лежащего на нём долга в каком бы то ни было надзоре: ни в надзоре со стороны выборных от народа, ни в обличениях гласности; и обязанность самодержавия состоит в том, чтобы всех, наконец, сделать подобными себе, т. е. от-

Я. ТЕЛЬНОВ

Чудо возрождения России

1.

Жива Россия и русское сознание! Эту радостную весть принес Игорь Сиявин — художник-несоциалист, недавно прибывший из СССР. Он написал для «Нашей Страны» три замечательных статьи, по прочтении которых его можно назвать художником-философом. Эти статьи роднят его с А. Солженицыным и притой мимо них без внимания нельзя.

В первом случае инспектор нарвался бы на неприятность. Потому он на это не пойдет.

Такие машины бесплатно снабжаются горючим и сменными частями: шинами и т. д. А частные лица, хорошо оплачиваемые артисты, писатели, режиссеры приобретают собственные машины, но им все же будет по карману двойное повышение цен на горючее. Также удвоены: цены на вина и ликеры, но оставлены без изменений цены на водку — предмет государственной монополии, дающий немалый прямой доход министерству финансов. Никто не любит прямых налогов, но всякий охотно заплатит за водку, чтоб забыть о своем бедственном положении в советском раю.

2-го марта в соборе **Гуидо Валенсия** присуждена **Е. А. Вагину** премия «За свидетельство веры». Вручая грамоту, профессор **Онофрио Бриндизи** сказал:

«Эта премия присуждается тем, кто особо отличился в защите принципов свободы христианской веры и социальной справедливости. **Е. А. Вагин** посвятил 13 лет своей жизни борьбе за утверждение и распространение начал христианосоциальных в Советском Союзе.

Родившись в Ленинграде в 1938 году доктор литературы с международным именем, преподавая русскую литературу в Ленинградском университете, сотрудничая в издании полного собрания **Достоевского**, он основал с **Огурцовым** и **Садо** «Всероссийский социал-христианский Союз Освобождения народа» в 1964-67 г. г. и подпольно распространял религиозную литературу.

В 1967 году был арестован по обвинению в подготовке государственного переворота и приговорен к 8 годам концлагеря строгого режима, которые отбыл на Урале, работая лесорубом. Освобожденный в 1975 году, работал грузчиком. Год спустя выслан из России и живет в Риме с женой и дочерью.

Недавно при поездке в Португалию для получения премии, Вагин сказал: «Это высокое признание надо отнести ко всем братьям, страдающим поныне в советских лагерях. Теперь больше, чем когда либо, следует бороться за освобождение народов, угнетенных диктатурой».

Как всегда, в этих иностранных оценках, содержатся неточности, которые впрочем не меняют основного содержания заслуг **Евгения Александровича ВСХСОН** распространял религиозную литературу, в основном православную и труды **Бердяева** и **Булгакова**. Лагерь он отбыл не на Урале, где находился после политизолятора **Огурцов** и **Садо** (первый и сейчас там томится), а в Мордовии.

Недавно при поездки в Португалию Вагин остановился в Мадриде, где был принят Главой Императорского Дома.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Первая статья называется «Движение Художников не-социалистов» («Н. С.» № 1421). Она была написана еще в СССР для внутреннего употребления и с тех пор автором многое уже переосмыслено, но он оставляет все по-прежнему: это документ движения. Но важно не это, преходящее, а вечное, что есть в этой статье. Сиявин пишет: «Глубина и значимость творчества художника в прямой зависимости от приближения его души к Богу. Всякое забвение этой истинной неизбежно ведет к искусственно творческому роднику». «Творчество — это путь, по которому личность идет к непосредственному постижению Истины. Творческий акт художника является молитвой, приближающей его к Творцу. Только через творчество возможно исполнение Высшего Долга, заполнение бытия смыслом и целью». Кажется невероятным, что недавний подсоветский художник, прошедший с самого своего рождения через горнило коммунистической идеологии, может так высказываться. Но это важно и убийственно для коммунизма.

Далее Сиявин говорит о свободе личности и свободе искусства и делает такой вывод: «Художник, искусство в целом, организация свободных художников — должны сопротивляться любой интеграции их в общество, в государственные институты в системе государственной идеологии. Насколько происходит подобная интеграция, настолько теряется Свобода, утрачивается Творчество».

Эту свою статью Сиявин заканчивает так: «Общее возрождение искусства возможно только при объединении всей творческой интеллигенции. И такие группировки уже складываются. Нужно объединиться на общей духовной основе, а не только по принципу профессиональной принадлежности. Именно от усилия этих групп следует ждать создания теоретической духовной базы начавшегося возрождения в искусстве».

2.

В своей второй статье «Новые Вехи» («Н. С.» № 1431) Игорь Сиявин в соавторстве с **Ф. Тупицыным**, как раз и пытается разрешить этот вопрос: на какой же духовной базе должно произойти объединение творческой интеллигенции России?

Эта статья отличается большой силой и убедительностью. «На дне ада (в СССР), человек понимает, что спастись, выйти из него, победить его, можно только обратившись к Богу, вернувшись к первичным источникам Духа». Далее авторы пишут, что если Запад знает кое-что о внешнем сопротивлении режиму со стороны т. н. диссидентов, то он почти ничего не знает о сопротивлении духовно-религиозному, которое отрицает режим в самой его сущности. «В первую очередь коммунисты расправляются и продолжают расправляться с оппонентами на духовном поприще».

Далее авторы пишут, что возникшее было в стране так называемое демократическое движение не касалось сущности режима и было основано на рационализме и позитивизме, которые не оправдали себя в прошлом, как и марксизм в настоящем. Требование демократов немедленной свободы «в условиях, созданных шестидесятилетним господством атеистической власти, может обернуться

ответственными лишь перед Богом и своею совестью, способными жить без надзора и неспособными к нарушению долга, неспособными и оставить долг без исполнения; следовательно образцом для государства монархического может быть лишь полное совершеннолетие.

Конституционализм же, не допуская возможности совершеннолетия, ограничивается лишь идеалами юридического и экономического свойства, ничего высокого в себе не заключающими и свойственными несовершеннолетним; но и в тех, как идеалах, видит нечто недостижимое.

Самодержавие, напротив, носит в себе не идеал, а единую цель, или проект постепенного освобождения от начал юридических и экономических, которые не устраняют, а лишь сдерживают борьбу между непризнающими родства, братства; в самодержавном государстве, переходящем от обязанности к доброволь-

ному исполнению долга, борьба всех родов и видов заменяется общим, отеческим делом, делом всех сынов человеческих обращающим их в братьев, — таким делом, пред которым всё возбуждающее ныне вражду, споры, тяжбы становится мелким и ничтожным. И потому САМОДЕРЖАВИЕ есть правило, закон, путь к совершеннолетию, а конституционализм закрепляющий несовершеннолетие, узаконяющий борьбу, есть уклонение от этого поистине царственного пути, исключение из общего правила».

Трудно что-либо добавить к этим глубоким и неотразимым аргументам в пользу истинного благородного, священного.

Отмечая в эти дни юбилей великого мыслителя, мы не можем (в современных условиях) сделать ничего лучшего, как просто перечитать выдержанные выдержки, чтобы их не забывать, чтобы помнить — о нашем общем долге.

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

Нам доводится, увы, быть свидетелями горькой картины увядания русской политической эмиграции. Укатали сивку крутые горки. Зарубежный мир постепенно уходит в иной мир. Скончался Николай Николаевич Чухнов и закончил свое 32-летнее существование издаваемый им монархический журнал «Знамя России». Час от часу всё больше и больше сужается общественная деятельность свободных россиян. А о политической уже и говорить не приходится. Оскудение...

Ряды Зарубежного мира всё больше и больше редеют.

Однако — мерзлой роже да метель в глаза. Параллельно наблюдается и другое злосчастное явление: в то время как русские национальные организации свертывают свою работу, либо попросту её прекращают, а русские патриотические деятели уходят в быт, или в иной мир, образующийся в западных университетах, правительственных учреждениях, радиостанциях и т. д. вакуум стремительно заполняется представителями так называемой «третьей эмиграции» — людьми в своем подавляющем большинстве беспочвенными и безразличными к страданиям и судьбам русской империи, русского народа и русской Цер-

кви. А то и прямо враждебными... Страшно подумать; очень скоро все «эксперты по русскому вопросу» будут — по существу нерусскими, а часто антирусскими — выходцами «третьей волны».

И на этом мрачном фоне — еще один удар. Прекратила свое существование ежемесячная газета на французском языке «Exil et Liberté»

спустя переименованное в «Союз защитителю угнетенных народов».

В качестве официального органа этого Союза в 1954 году и была основана газета «Изгнание и Свобода». В первом же её номере появилась превосходная статья бывшего министра финансов Франции Анри Лемери под названием «СССР — не Россия». Докладчику этой аксиомы были по-

вовал также в работе многих антисоветских организаций, устраивал массовые антикоммунистические собрания, сотрудничал с известным швейцарским антибольшевиком д-ром Обером и написал две книги: «Tsarisme et Revolution» и «L'Islam et l'URSS».

В прощальном обращении к читателям своей газеты Арсений Арсеньевич призывает их поддержать антикоммунистическое «Общество друзей Дмитрия Панина» и его печатный орган, выходящий на французском языке трехмесячный журнал «Le Choix». Этот последний жест делает честь старому бойцу. «Exil et Liberté» продолжает жить, раз у него есть законный наследник.

И если б все русские политические эмигранты последовали примеру А. А. Гулевича, предусмотрительно назначили единомышленных наследников и передали б им свои материальные средства, архивы, книги, организации и печатные органы, то вышеописанная картина оскудения не была бы так страшна. И плотнее сомкнув поредевшие ряды, оставшиеся мегикане могли б с новой верой и энергией повторить тургеневское:

— Мы еще повоюем, чорт возьми!

Б. ГАСАН

Адрес «Le Choix». A.D.P.
B.P. 79. 75762 Paris, Cédex 16. France

Б. ГАСАН

ОБ ОСКУДЕНИИ И О НАСЛЕДИИ

(«Изгнание и свобода»). Её редактор Франсуа де Роменвилль (литературный псевдоним Арсения Арсеньевича Гулевича), болен, находится в настоящий момент в старческом доме и лишен возможности продолжать издание этого рупора свободной России. Сын царского генерала, он в 18-летнем возрасте принял участие в Белой борьбе и продолжил её затем в эмиграции, в Париже, где в 1937 году основал французское «Общество друзей национальной России», десять лет

священы многие другие выпуски газеты, имеющей в составе своих сотрудников блестящие имена, как например, академик Тиери-Мольне, писателя Жюль Ромэна, генерала Вэйгана, журналистки Сюзанны Лабэн и многих других знатоков советского рая.

Но А. А. Гулевич не ограничил исполнение своего гражданского долга изданием газеты. Помимо сотрудничества в других английских и французских печатных органах он участ-

натор американского штата Мерилэнд — пятидесятилетний Мервин Мендель изобличён в злоупотреблении властью с целью личного обогащения: он обманывал и обворовывал почтовое ведомство, за что попал в тюрьму на четыре года. Тут интересно не столько то, что блатьер-вульгарис попал в губернаторы, но главным образом то, что выясненный в своих качествах, он еще некоторое время оставался губернатором, так как смешен был по слезе судебного приговора. Если профсоюзы школа коммунизма, то и демократия, в целом, тоже.

Американский журнал «Инквейер» неожиданно для самого себя, превратился в трибуну жаркой дискуссии о бубликах. Во-первых, «бублики», это искажение слова «багельс», коим означает продукция израильского булочника Ефима Корецкого, выпускающего уже свыше двух тысяч штук в день и продающего их в ста израиль-

ских магазинах. Такая версия возмутила американского патриота Мордухая Крейнера, заявившего, что идея бубликов заимствована у американских евреев. Диспут, несомненно обогатил и русскую историю, в которой до сих пор ошибочно считалось, что евреи изобрели только дырочку у бубликов.

Израильская демократия оспаривает лавры американской, и довольно удачно. Шмуль Флатто-Шарон не говорит по еврейски (бывает и такое!), но несмотря на это, он, всё-таки, миллионер. В поисках уголовного убежища, он спрятался в Израиле от фашистских преследований французской полиции. Однако, для обеспечения гражданских прав, преследуемому миллионеру пришлось основательно раскошелиться, чтобы приобрести парламентский иммунитет. Ради него Шмуль организовал политическую партию, состоящую только из него самого, но представи-

тельствующую в Кнессете двумя, потому что из за незнания родного языка, Шмулю пришлось купить голоса избирателей и для переводчика.

Фидель Кастро, как недавно выяснилось, уже 14 лет хранит замороженный труп американского летчика для выгодного гешефта в ожидании возобновления торговых связей с США. Недаром, звание доктора экономических наук Кастро получил именно в американском университете!

Английские студенты по статистике Британского Департамента Образования, за каждые 35 фунтов, истраченные на книги, тратят 64 на спиртные напитки. Студенты давно жалуются на дороговизну учебников.

По мнению иранского Шаха, высказанному по американскому Тв-Ви, решающей силой американской политики является еврейское влияние.

ФИЛИН

ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Народонаселение Китая по подсчетам англичан, к концу 77 года достигло 900 миллионов, что составляет четверть всего человечества.

Депутат Палаты Общин Стефан Хейстингс представил в парламенте документы о связи пяти крупнейших британских профсоюзов с КГБ и разведкой других коммунистических стран. Разоблачение никоим не удивило и устало было принято к сведению. Кто-то даже напомнил разоблачителю, что английские профсоюзы не лучше — ни хуже всех остальных. А мы бы еще добавили «профсоюзы — школа коммунизма». В чем — в чем, а в этом Ленину можно верить.

Краса и гордость демократии губер-

разгуют стихи, новыми потрясениями для измученной России.

Надо возвращаться к первоисточникам. «Подлинная антитеза большевизму режиму возможна только на уровне духовно-религиозном». «Человек, прежде всего, испытывает жажду Истины: «Познайте Истину и Истина сделает вас свободными» говорит Христос. Но не наоборот: освободитесь и тогда познаете Истину». Авторы пишут, что именно такой процесс начался в стране, направленный «к осознанной работе по строительству духовно-обновленной России».

Глубочайшая религиозная Истина состоит в том, что человек не просто биологический индивид, а «свободная творческая личность, несущая в себе лик Божий». «Тоталитаризм, как раз и покушается на святое святых — на религиозно-творческую основу личности, пытается разорвать свободный союз Бога и личности и заменить рабским подчинением произволу дьявола».

О культуре авторы пишут так. «Культура, оторванная от религиозного творчества-мертворожденная. Такова культура социализма. Подлинное творчество всегда религиозно и «подвластно одному лишь закону — Закону свободы Духа».

О диссидентах: у них тяга «к политической, а не к духовной и культурной деятельности». «Так называемый демократ на поверку сплошь и рядом оказывается догматичным, авторитарным, несвободным».

Синявин и Тупицын утверждают, что духовно-религиозное движение в России началось. Запад, увлеченный близкими ему по духу диссидентами, пока этого движения не замечает, «но этот огонь разгорается и крепнет».

Я передал только небольшое из этой крайне уплотненной и глубокой статьи и приглашаю ее читать и перечитывать. Но нетрудно видеть, что статья «Новые Вехи» является прямым продолжением старых «Вех», т. е. сборника статей о русской интеллигенции под таким назва-

нием, изданной в Москве в 1909 году при участии Н. А. Бердяева, С. М. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, В. А. Кистяковского, П. Б. Струве, С. Л. Франка. Так восстанавливается преемственность русской культуры и ее христианская основа, прерванная большевиками.

3.

Третья статья Игоря Синявина в «Н. С.» № 1445 называется «Откровение князя Евгения Трубецкого». В ее основу положены его три очерка о русской иконе, которые произвели на Синявина сильнейшее впечатление. Но я коснусь только того, что непосредственно относится к моей теме. Из его статьи узнаем, что древняя русская икона была открыта сравнительно недавно. Ее расчистка от копоти и окисей началась в конце 19-го века. Знаменитая «Троица» Рублева была расчищена только в 1904 году. То, что открылось глазам зрителей, поразило их своей красотой, яркостью красок и вдохновенной верой, выраженной древними иконописцами. Князь Евгений Трубецкой этим открытием был поражен, может быть, больше, чем кто-нибудь другой. Скоро установили, что древние иконы относятся к 14-му и 15-му векам. Князь Трубецкой стал искать, — что же тогда было? И он установил, что после страшного татарского погрома, когда рушились храмы и целые города, а люди беспощадно истреблялись и уводились в рабство, народ обратился к Богу. И у него нашлись одаренные духовные руководители, такие, как св. Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский и их ученики. Во главе Церкви стояли такие мудрые руководители, как митрополиты Петр и Алексий — люди глубокой веры. Иконы писались в монастырях монахами-подвижниками, горевших верой и часто обладающими редким талантом. Князь Трубецкой, как никто другой раскрыл в древней иконе русский дух и русскую душу, устремленную к Богу, добру и правде. В те далекие времена, «когда

грамотность была привилегией ограниченного круга Икона для большинства верующих была наглядным текстом Нового Завета» (Подчеркнуто мною — Я. Т.). Древняя икона послужила главным средством для духовного объединения русского народа, а за ним облегчилось и его политическое объединение, и Русь могла сбросить татарское иго. Синявин подробно останавливается на значении древней русской иконы в прошлом и в настоящем и на ее глубоком истолковании князем Евгением Трубецким, запрещенным в СССР.

Синявин пишет, что Россия, в результате октябрьской революции, претерпела еще худшую татарщину и теперь ищет выход со дна ада, куда вверг ее чуждый России, марксизм-ленинизм. Все это предсказывали авторы «Из Глубины», сборника статей русских философов о революции, который был напечатан в Москве в 1918 году, но запрещен большевиками. Один из авторов этого сборника, С. А. Аскольдов, прошедший через Че-Ка и лагеря, в 1944 году уже находясь в Берлине, писал: «Иго, царящее в России» в силу антагонизма и пробудит народ к новому возрождению. Как всегда в истории, зло и величайшие ужасы служат к обновлению жизни. («Русская религиозно-философская мысль 20-го века», стр. 189. Питтсбург. 1975 г.).

Синявин, наряду с другими, подтверждает, что процесс возрождения и обновления в России начался и он ставит такой вопрос: какой же должна быть будущая Россия? «Провидеть будущее дано было не судившим и убивавшим, но любившим и претерпевшим». Он вспоминает наших философов начала 20-го века: именно они обладали научной прозорливостью и их слово, проверенное историей, обладающее внутренним светом «дает нам прочную основу для нашей нравственной жизни и ориентирует нас в поисках России будущей. Эта Россия выходит из подполья и ищет ориентиры, вокруг которых она могла бы консолиди-

роваться». Этим ориентиром Синявин, как и Солженицын, считает православие. Он прямо говорит, что простой народ сохранил веру, но теперь и так называемая творческая интеллигенция, по крайней мере лучшая ее часть, очутившись на дне коммунистического ада, тоже обращается к Богу. Он пишет: «Но они (художники) вместе с независимо творящими литераторами, поэтами, идут на любые лишения, но создают культуру, которая развеет гьму над Россией и возродит ее чистой и обновленной». И такие люди есть. По крайней мере тех, кто открыто обнаружил себя, мы знаем. В литературе — это Александр Солженицын, в живописи Игорь Синявин, в науке — математик Игорь Шафаревич, который утверждает, что цель математики — религия, а среди священства — отец Дмитрий Дудко и отец Глеб Якунин — член комитета по защите христиан в СССР и соавтор знаменитого обращения 1965 года. «Пришло время услышать Глас Божий». В политике — страдальцы за Россию, великие патриоты: Игорь Огурцов, Владимир Осипов и Евгений Вагин. Так на наших глазах нарастает число людей, представляющих истинную возрождающуюся религиозно-национальную Россию. А ведь все эти люди прошли через горнило тоталитарной марксистско-ленинской идеологии.

Когда то, в 1918 году, князь Евгений Трубецкой, ужаснувшись злодеяниям большевиков, написал свою знаменитую статью «Звериное царство и грядущее возрождение России», содержащую глубокую веру в Россию. Эту же неиссякаемую веру в чудо возрождения России принес нам и недавно прибывший из СССР Игорь Синявин. Свою статью он заканчивает так: «Как не велики потери, как не страшны опустошения — оно (чудо возрождения) свершится, ибо внутри русской души не погибла вера в добро, в победу правды и в свою миссию». Вера спасет Россию от коммунизма, как спасла от татарщины.

Я. ТЕЛЬНОВ

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Как сообщает американский журнал «Тайм» от 30-го января 1978 года на острове Ман — английском владении в Ирландском море — осужденные преступники до сих пор наказываются розгами. По сей причине Европейский Трибунал Человеческих Прав, (учреждение, к которому Великобритания примкнула в 1950 году), обвинил правительство королевы в том, что оно допускает «унижающие меры наказания».

Хотя битье розгами было окончательно запрещено в Англии в 1968 году, парламенту острова Ман разрешается утверждать свои собственные внутренние законы.

Порке подвергаются жители острова мужского пола, начиная с 14-летнего возраста.

Хорошая газета — это разговор нации с самой собой.

От каждого из нас зависит улучшить «Нашу Страну». Как говорят англо-саксы: If it is to be, it is up to me.

Двое проживающих в Москве подсоветских рабочих Павликов и Васиков обсуждали возможность поехать на стройку в Сибирь. Их уверяли, что зарплата и жизненные условия превосходны, но боясь влипнуть вместе они, наконец, решили, что Павликов поедет первым, а затем напишет Васикову как обстоит дело. Если письмо будет написано синими чернилами значит, всё в порядке. Если красными — то лучше не соваться.

Несколько недель спустя пришло письмо. Оно было написано синими чернилами. Павликов писал: «Жилищные условия, замечательные. В магазинах можно найти все, что угодно. Я даже здесь могу покупать вещи, которых не доставал в Москве. Вот только не хватает одного. Я не могу купить красных чернил».

— Вы когда-то сказали, что вы монархист. Это всерьез?

— Наблюдая бурю изменений в правительствах страны я назвал себя монархистом. Монарх управляет до самой своей смерти и его подданные не сходят с ума. А страна до сих пор расплывается за нестабильность.

(Из интервью аргентинского писателя Мануэла Мухика Лайнес, в буэнос-айресском журнале «Somos» от 10-го февраля 1978 года.)

Картер прислушивается то к одному советнику, то к другому — в результате противоречивые и беспорядочные меры в экономике, напоминающие убийственную характеристику данную знаменитым экономистом Кейнесом Франклину Рузвельту: «Президент похож на большую, пушистую подушку. Он носит отпечаток последнего человека, который на него сел».

Последним усевшимся на подушку Картера является его секретарь Казны (министр финансов) Вернер М. Блюменталь, миллионер, человек, бежавший из гитлеровского Берлина, появившийся в Калифорнии в 1947 году и говорящий по-английски с акцентом.

Любопытная деталь к характеристике Блюменталья: несмотря на свои миллионы туз мировых финансов настолько скуп, что собственноручно носит свое грязное белье в автоматическую прачечную.

A rey muerto, rey puesto. Исчез (не совсем) Киссинджер, — появился Блюменталь. Та же роль, то же происхождение, те же цели.

Без Бога свет не стоит, без царя — страна не правится.

«Я не знаю выше подвига, как подать руку человеку, изнемогающему духом». (Гоголь).

В письме на имя общества «Международная амнистия» академик Сахаров высказывает мнение, что в Советском Союзе ежегодно, тайно расстреливают несколько сот человек.

«У русских тыла нет». (Суворов).

К 60-летию большевической революции лондонская газета «Таймс» с поразительной откровенностью написала:

«Запад должен отметить 60-летие октябрьской революции с большим энтузиазмом чем сами советчики, ибо без этой революции Россия стала бы еще более великой и сильной».

Впрочем, всё это не ново. Английский премьер Ллойд-Джордж был буквально одержим кошмаром воскресения подлинной, сильной, настоящей России. Уже осенью 1919 года он говорил: К чему поддерживать русских антибольшевиков? Разве Великая Россия не была бы грозной лавиной, нависающей над Индией? — Доказывая необходимость примирительной политики к Германии, Ллойд-Джордж в мае 1921 года сказал: русский народ сейчас в цепях отвратительной тирании, но он когда-нибудь очнется; это — храбрый народ — и надо как то от него застраховаться, не следует и немцев поэтому ожесточать. — И опять 3-го апреля 1922 года, мерцает в его речи та же мысль: «Ждать нового правительства в России? Но, может быть, новое правительство оказалось бы хуже нынешнего... Может быть, оно бы зажгло пожар во всей Европе...»

Всё та же ненависть — и та же боязнь России!

(К 60-летию Первого кубанского похода)
И только ты, бездомный воин,
Причастник русского стыда —
Был мертвой родины достоин
В те недостойные года.

Иван Савин

Армянскому радио задали вопрос, что сделал XXII-й съезд партии? Радно отвечает: «Увеличил жилплощадь товарищу Ленину».

Через некоторое время снова вопрос: «Почему вас стало плохо слышно?»
«Передаем теперь не из Армении, а из Магадана»...

В железобетонном склепе
Этой мутной столицы
Моя жизнь так нелепо
Двонится...

М. Каратеев

За шестьдесят лет своего существования большевистская власть только три раза подвергалась смертельной опасности. Первый раз, во время гражданской войны. Второй раз, от сплошной коллективизации.

Ответы на викторины

1. В 1-ом тысячелетии до Р. Х. и в первых веках нашей эры.
2. В старину, при сыродутном процессе варки железа главным был приток воздуха, дутье — по-древнерусски «дмение». Отсюда «домница», «домна».
3. Знаменитый литейщик Андрей Чохов в 1586 году отлил 40-тонную пушку. На украшающем пушку орнаменте есть изображение русского царя на коне — отсюда её название — «Царь-пушка».
4. Партизан Денис Давыдов (в романе — Василий Денисов).
5. Бывший капитан Дроздовского стрелкового полка Морис Конради.

ПРОДАЕТСЯ

Малая советская Энциклопедия
и
Детская Энциклопедия
Обращаться по тел. 253-3172

ХОЧУ КУПИТЬ

книгу М. Алданова
"АРМАГЕДДОН"
Л. Рубанов. (С. Р. 8405).
Сан Пауло. Бразилия

заций. И третий — в войне с гитлеровской Германией.

Победы в гражданскую и Вторую мировую войны сильно укрепили советский режим. Но что касается коллективизации, то тут смертельная опасность продолжает висеть над коммунистическим режимом. Всё увеличивающийся кризис в сельском хозяйстве, порождаемый коллективизацией, разорив страну, может и разорвать на клочья антикрестьянскую партийную власть.

У советских коммунистов культ Сталина переносился и на его мать, постепенно принимая мистический характер. Придворный лакей красного Кремля «писатель» Шолохов объяснил прах матери Сталина «святым» на том единственном основании, что она родила Сталина.

«Верьте, как бы ни были тяжелы времена, которые переживает наша родина, она все-таки останется могучей, нераздельной и великой». (Император Николай Второй).

П. САВЕЛЬЕВ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ
Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА
В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:
от М. М. Леонтие — 4500 песо, А. Верховской — 10 ам. долл.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 1463-ем «Нашей Страны» на 4-й стр. первый абзац статьи «Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии» следует читать так:

Западноевропейская культура не укоренилась в России, для чего здесь, как кажется, никогда и ни при каких обстоятельствах не будет возможности, а была использована как средство для достижения определенных целей, как инструмент государственной власти. Самый способ, каким это произошло, является свидетельством того, что она здесь никогда не найдет подлинной родины.⁶⁴⁾

ХОЧУ КУПИТЬ
САМОВАР
с предложениями
обращаться в Редакцию
"Нашей Страны"
по тел. 52-7426

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

(Продолжение)

...Далее, всемирно-исторический опыт говорит нам, что ежели славянство не будет иметь этого высокого смысла, то оно не будет иметь никакого, — что вся тысячелетняя этнографическая подготовка, вся многовековая народно-государственная жизнь и борьба, все политическое могущество, достигнутое столькими жертвами одним из славянских народов, есть только мыльный пузырь, форма без содержания, бесцельное существование, убитый морозом росток; ибо цивилизация не передается от народов одного культурного типа народам другого.

...Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словена, словака, болгар (желал бы прибавить и поляка), после Бога и Его Святой Церкви, — идея славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше посвящения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него не достигнимо без ее осуществления — без духовно, — народно и политически-самобытного независимого славянства; и напротив того, все эти блага будут необходимыми последствиями этой независимости и самобытности.

Внимание Данилевского, по словам Бестужева-Рюмина, обращено на одно нравственное условие, на то, что он на-

зывает законом «сохранения силы»: не раз повторялось в истории, что, еще в этнографический период, одна часть племен, близко соприкасаясь с соседними племенами, под воздействием их цивилизуется, но эта цивилизация менее прочна, ибо более или менее преждевременна. Между тем, другая часть, скрываясь в лесах, горах и т. п., собирает свои силы и позднее выступает на попрание. Так единство Испании создается из Астурии, единство Германии из Пруссии, единство Италии из Пьемонта. Таково же отношение великорусского племени к малорусскому и России ко всему славянству.

После теории культурно-исторических типов проблема единства славянских народов занимает у Данилевского второе место по объему и по значению. Эта идея положена в основу комплекса принципов, которым, по мнению Данилевского, следовало бы руководствоваться русской внешней политике.

Первый из этих принципов — прагматизм. Государство и народ суть явления преходящие, существующие только во

времени, и, следовательно, только на требованиях этого их временного существования могут основываться законы их деятельности, т. е. политики. Этим не оправдывается макиавеллизм, а утверждается только, что каждому свое, что для всякого разряда существ и явлений есть свой закон. Око за око, зуб за зуб, строгое право, Бентамовский принцип утилитарности, т. е. здраво понятой пользы — вот закон внешней политики, закон отношения государства к государству. Тут нет места закону любви и самопожертвованию.⁶⁸⁾ О том же говорит Леонтьев: «Гуманных государств не бывает. Нация и государство — не человеческие организмы. Правда, и они суть идеи, воплощенные в известный общественный строй. У идей нет гуманного сердца, они неумолимы и жестоки, ибо они суть не что иное, как ясно или смутно осознанные законы природы и истории».⁶⁹⁾

68) Там же, стр. 32.

69) Т. 5, стр. 38.

Библиотека при церкви Св. Ермогена в г. Кильмес просит жертвовать или продать русские книги (и старые) для пополнения библиотеки.